

УДК 811.111'373

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ПОЛИКОДОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Л.Г. Брутян (Ереван, Армения)

Л.Г. Брутян. Речевой этикет в поликодовом пространстве. В статье в коммуникативно-прагматическом аспекте анализируются некоторые формы речевого этикета в армянской, американской, русской лингвокультурах: комплимент, приветствие, прощание, благодарность и др. Показываются различия в их интерпретации и функционировании.

Ключевые слова: армянская, американская, русская лингвокультура; коммуникативно-прагматический; речевой этикет.

Л.Г. Брутян. Мовний етикет у полікодовому просторі. У статті в комунікативно-прагматичному аспекті аналізуються деякі форми мовного етикету у вірменській, американській, російській лінгвокультурах: комплімент, вітання, прощання, подяка та ін. Показуються відмінності в їх інтерпретації та функціонуванні.

Ключові слова: армянська, американська, російська лінгвокультура; комунікативно-прагматичний; мовний етикет.

L.G. Brutian. Speech Etiquette in a Multi-code Space. In the paper, some forms of speech etiquette in different linguocultures are analysed from the communicative-pragmatic perspective in Armenian, American, and Russian linguistic cultures: compliment, greeting, farewell, gratitude, and others. Differences in their interpretation and functioning are shown.

Key words: Atmenian, American, Russian linguistic culture; communicative-pragmatic; speech etiquette.

1. Введение

Радикально изменившиеся на современном этапе условия общественно-политической жизни, процессы глобализации и интеграции, бурная активизация и интенсификация контактов самого разного типа, небывалые ранее возможности разъезжать по миру, научно-технический прогресс, дающий возможность благодаря Интернету общаться с представителями самых разных культур в любой точке планеты и т.д. привели к резко возросшему интересу к процессу коммуникации вообще и межкультурной коммуникации, в частности. В свете сказанного вырисовывается **актуальность** и насущная необходимость исследования различных сторон эффективной межличностной и межкультурной коммуникации, более глубокого выявления коммуникативно-прагматических аспектов разных типов речевых актов, а также изучения в новом свете различных форм речевого этикета.

Нашей **задачей** является анализ некоторых форм речевого этикета, в частности, речевых актов приветствия, прощания, благодарности, извинения, комплимента, осведомлений о делах в разных лингвокультурах с **целью** выявления сходств и особенно – различий в функционировании и интерпретации вышеуказанных речевых актов. Такой анализ предполагает применение ряда **методов** исследования,

таких как лексико-семантический, описательный, контекстуальный, сопоставительный, анализ дискурса в рамках антропоцентрической лингвистики.

2. Изложение основного материала

Известный специалист по речевому этикету Н.И. Формановская, считающая стереотипные формулы общения «социальными поглаживаниями», так необходимыми каждому человеку, пишет: «Мы каждый день и по много раз употребляем выражения речевого этикета: обращаемся к людям, приветствуем их, прощаемся, благодарим, извиняемся, поздравляем с праздником, желаем успехов – и т.д. и т.п. Мы сочувствуем и соболезнуем, одобряем и делаем комплимент, мы что-то советуем, кого-то приглашаем, о чем-то просим – и все это так, что учитываем и официальную или неофициальную обстановку общения, и свои собственные роли относительно ролей собеседника, и конкретную ситуацию общения, и национальные привычки и обычаи... У всех приветствий, осведомлений о жизни, здоровье, делах, у всех благодарностей, извинений, поздравлений и пожеланий нет другого назначения, кроме как служить “поглаживаниями».

– *Привет, как дела?*

– *Все в порядке! А у тебя?*

– *Тоже ничего. Ну, всего!*

– *Пока!* – вот и обменялись «поглаживаниями»!

Все дело в том, что речевой этикет реализуется в ситуации непосредственного общения, когда «здесь» (в точке встречи) и «сейчас» (в момент встречи) «я» и «ты» открыто обмениваются «поглаживаниями» [Формановская 1989: 47–48, 52].

Стереотипные формулы речевого этикета, являющиеся прежде всего знаками доброжелательства, доброго расположения к собеседнику, «социальными поглаживаниями» (в терминологии Н.И. Формановской), имеют ярко выраженную национально-культурную специфику: «Национальная специфика речевого этикета в каждой стране чрезвычайно ярка, потому что на неповторимые особенности языка здесь, как видим, накладываются особенности обрядов, привычек, всего принятого и непринятого в поведении, разрешенного и запрещенного в социальном этикете. Порой самым неожиданным образом проявляются национально-культурные особенности речевого поведения говорящих» [Формановская 1989: 152].

Замечательный культуролог Г. Гачев свою книгу «Ментальности народов мира» начинает так: «Здравствуйте! Значит: желаю я вам **здоровья**, мой слушатель или читатель. Итальянец же бы вас приветствовал так: Come sta? = “Как **стоишь?**” Француз же бы поинтересовался: Comment ça va? = «Как это (нечто) **идет?**» Подобно и немец: Wie geht's? = «Как **идется?**» Иудей сказал бы «Шалом!», что значит: «**Мир!**» Англичанин (и американец) бы спросил: How do you do? = «Как вы **делаете?**». Уже в простом и повседневном акте взаимного приветствия люди разных народов выражают свои «символы веры», подчеркивают, что ценно для них в существовании. Для русских – здоровье, целостность, для англичан и американцев – работа, труд, для евреев – мир, для итальянцев – стабильность, статика, вертикальное измерение бытия, для французов и германцев – движение, динамика... Таким образом, уже в повседневной речи мы разговариваем на языке сверхценностей, используем философские идеи и принципы, но не осознаем того, употребляя их бессознательно» [Гачев 2003: 9].

Действительно, в повседневной жизни, встречаясь с разными людьми, мы машинально приветствуем друг друга, не вдаваясь в смысл сказанного и с ловкостью фокусника выбирая из хранилища нашей памяти фразы приветствия, уместные в той или иной ситуации. Однако выясняется, что самое, казалось бы, банальное дело, – поприветствовать друг друга, может стать камнем преткновения и привести к конфликту при общении представителей разных культур уже с самых первых минут, а то и секунд общения. Дело в том, что в разных культурах приветствуют друг друга по-разному с учетом большого количества самых разнообразных факторов, поэтому стереотипные фразы и слова приветствия становятся лингвокультурологическим феноменом. Если русские, приветствуя друг друга, желают здоровья (*здравствуйте*), то армяне – добра (*barev, bari or* и т.д.). Русские тоже желают добра (*доброе утро, добрый день*). А вот англичане желают не доброго, к примеру, утра, или дня, или вечера, как это делают русские и армяне (*добрый вечер, bari yereko*), а хорошего утра, дня, вечера (*Good morning* и т.д.). Утро, самое начало дня, у армян ассоциируется со светом (*bari luis*), чего нет ни в русской, ни в английской культурах. В русской культуре, как отмечает Н.И. Формановская, есть приблизительно 40, если не больше самых разнообразных форм приветствия. «И есть такое, правда, устаревшее, которое направляют работающему: *Бог в помощь*; есть и для приехавшего: *Добро пожаловать!*; *С приездом!*, и для входящего: *Милости прошу!* (с приглашением вместе), есть и тому, кого давно не видели: *Сколько зим, сколько лет!* И еще множество приветствий у нас!... древние греки приветствовали друг друга: *Радуйся!*, а современные греки: *Будь здоровым!* Арабы говорят: *Мир с тобой!*, а индейцы навахо: *Все хорошо!*» [Формановская 1989: 154].

Формы приветствия имеют разную статусность, в частности, в русской и в армянской культурах. В зависимости от статуса говорящих, от степени близости, от возраста говорящих выбирается та или иная форма приветствия. Так, студенты в русской и армянской культурах приветствуют своих преподавателей (старших по статусу, а зачастую и по возрасту) словами *Здравствуйте, Barev dzez*. В этих культурах невозможно представить себе *Привет*, звучащее из уст студента, приветствующего своего преподавателя. А вот в американском обществе, где царит полное равноправие при общении, наиболее частой, чтобы не сказать, единственной формой приветствия является *Hi*. *Hi* звучит везде: и при встрече, предположим, близких одноклассников (в этом случае – полное равноправие партнеров по общению), и когда студент приветствует своего профессора, и при встрече малознакомых людей и т.д. Следует подчеркнуть, что британский вариант английского языка проявляет в этом вопросе меньшую демократичность и большую дифференцированность.

В контексте сказанного выше несомненный интерес представляет следующий отрывок из статьи Александра Дугина: «Интернет, мировая компьютерная сеть или «мировая паутина», явно придумана не самыми правильными людьми. На последних этапах «холодной войны» стратеги Запада считали, что развитие компьютерных коммуникаций будет способствовать доминированию западных ценностей во всем мире... Мы видим, что базовым языком сети является английский, а сегодня известно, что сам язык в огромной мере предопределяет то, что на нем будет высказано. Человек, произносящий по привычке «Hi!», «How do you do?» или «Hello!» в качестве приветствия, совершенно по-иному относится к жизни, к смерти, к любви и природе,

к политике и гигиене, к противоположному полу, к детям и старикам, нежели привыкший к торжественному, почти старообрядческому «Здравствуйте!»... Через язык передается образ мысли, образ жизни...» [Дугин 2000: 337].

Как отмечает Н.И. Формановская со ссылкой на Б.Х. Бгажнокова, который исследовал этикет адыгов, «предельно общему русскому *Здравствуйте!* соответствует множество способов приветствовать в зависимости от того, мужчина или женщина, старик или молодой выступает в качестве адресата, всадник это или путник, пастух или кузнец... Великое разнообразие и у монголов» [Формановская 1989: 153].

Как видим, формы **приветствия** (как и другие формы речевого этикета), при всем своем универсальном значении, отличаются от культуры к культуре целым рядом социокультурных особенностей, обусловленных нормами и запретами в той или иной лингвокультуре. Это и статусные различия, и половозрастные факторы, и фактор ценностей культуры, и контекст ситуации, и степень близости собеседников, и соотношение вербальных и невербальных способов приветствия, и фактор американизации, наконец, – веяния моды. В частности, в Армении в последние годы вошла в моду привычка среди молодых лиц мужского пола при встрече обниматься и целоваться. Такой стиль приветствия не характерен для армянской ментальности, поэтому у людей более старшего возраста вызывает раздражение и неприятие.

А какими репликами обмениваются при **прощании**? Что общего и что различного в этом, на первый взгляд, ритуальном взаимодействии собеседников в разных культурах?

Основными выражениями, принятыми в русском литературном языке, являются: *до свидания* – при расставании на недлительный срок и *прощай(-те)* – при длительном расставании или расставании навсегда, а центральными единицами (наиболее употребительными, частотными в повседневной речи говорящих) являются: *Всего хорошего (доброго)*, *Счастливо (оставаться)*, *Пока, Всего, Будь (-те) здоров (-ы)* [см. Матевосян 2005: 112]. Иными словами, русские при расставании желают друг другу добра, всего хорошего, счастья, здоровья.

Армяне, прощаясь друг с другом, желают добра и здоровья. Выражение пожелания счастья в армянском языке отсутствует: вероятно, армяне под счастьем понимают здоровье и добро. Прощаясь ночью, русские желают *спокойной ночи*, армяне – *добррой ночи (bari gisher)*, а англичане – *хорошей ночи (good night)*. Японцы при прощании говорят *sayonara (если так должно быть)*, а русские просят простить их, если что-то было не так (*прощай, прощайте*).

Американцы, прощаясь друг с другом утром и отправляясь по своим делам, говорят *Have a nice day! (Удачного, хорошего дня)* – ведь у американца все и всегда должно быть хорошо, удача должна постоянно сопутствовать ему. Англичане же, наоборот, «плохо воспринимают очень распространенное вежливое американское пожелание *Have a nice day!*... Для многих неприемлемым и раздражающим фактором оказывается грамматика, а именно: повелительное наклонение... В современной России, в связи с возрастающим влиянием Америки и американцев, русский эквивалент американского пожелания все больше входит в речепотребление. Студенты и аспиранты все чаще используют в речи *Желаю вам удачного/приятного дня* и просто: *Удачного дня*. Совсем сокращенный вариант *Удачи!*, родом, по-видимому, от *Have a nice day*, получил широкое распространение и в средствах

массовой информации, и в повседневном общении» [Тер-Минасова 2008б: 173]. Еще одно пожелание, которое выражается при расставании в англоязычных культурах, – это *Take care* (позаботься о себе): ведь в этих культурах о себе необходимо заботиться, о себе нельзя забывать. Ни в русском, ни в армянском языках нет аналогичной формы прощания.

1. В русских и армянских выражениях **благодарности** (*благодарю*, *благодарность* от 'ответ на дар', *спасибо* от 'спаси бог', *shnorhakalutiun* от 'shnorh', 'дар') есть указание на доброжелательность. Во фразах с этими словами отражены «я» и «ты», они эквивалентны доброму поступку «здесь» и «сейчас», а передаваемая с их помощью информация имеет социальный характер, который можно интерпретировать как «я тебя уважаю, вступаю с тобой в общение и желаю тебе добра» (см. также [Формановская 1989: 52]). В армянском языке в последние годы наблюдается употребление формы *shnorhakal em shat* вместо *shat shnorhakalutiun*, очевидно под влиянием *thank you very much*. Вошло также в обиход использование формы *mersi* и даже – *mersiner* (во множественном числе с использованием показателя множественности “ner”). В речевом этикете Японии – разнообразие форм благодарности в разных ситуациях (за приглашение в гости, за приглашение к столу, за угощение и т.д. и т.п.). Разным является и соотношение вербальных и невербальных способов выражения благодарности. Так, если в русской лингвокультуре вежливым может быть и кивок в знак благодарности, и слова признательности, и улыбка, и сочетание всех этих способов, то, например, в британской и немецкой культурах доминирует вербальный способ. В некоторых азиатских странах (Япония, Китай) вместо выражения благодарности, в частности, при отказе за вторую чашку чая (типа *Нет*, спасибо), говорят *Мне уже и так прекрасно*. А уходя из гостей, вместо благодарности хозяевам используют выражения извинения за доставленное неудобство. Сравните следующий диалог, который имел место при прощании между китайским студентом, обучающимся в Великобритании, и хозяйкой английского дома, куда он был приглашен:

Он: Извините, я доставил Вам массу неудобств сегодня вечером.

Она: Неудобств? Не было никаких неудобств. Что Вы имеете в виду? Я надеюсь, Вы получили удовольствие.

Он: Да, разумеется. Но я действительно доставил Вам беспокойство. Я отнял у Вас столько времени.

Она: Но ведь мы Вас пригласили. Мы хотели, чтобы Вы пришли.

Он: В следующий раз Вы должны придти ко мне в гости, я приготовлю для Вас китайскую еду [пример взят из: Гришаева, Цурикова 2006: 274].

Ниже – пример межкультурного конфликта в связи с разным использованием этикетной формы извинения: Одна англичанка в Германии мучилась в автобусе: пробиваясь к выходу, она повторяла *Excuse me* (извините), а немцы возмущались. Как только она догадалась спросить по-немецки *Вы выходите на следующей?*, все любезно расступились (пример взят из [Тер-Минасова 2008б: 175]).

Обычно, первое, что говорят люди друг другу при встрече после приветствия, – это: *Как дела?*, *Как поживаете?*, *Как жизнь?* Это, казалось бы, стереотипные **вопросы-осведомления о делах**, требующие таких же стереотипных ответов. Однако, как показывает практика межкультурного общения, уже на этом, практически начальном, этапе речевого взаимодействия зачастую возникают

серьезные проблемы, конфликты культур. Чтобы избежать или хотя бы минимизировать их, необходимо знать, как в разных культурах принято отвечать в подобных случаях. Так, «английский язык, в соответствии с требованиями культуры, национального характера и менталитета допускает практически только один ответ: “*Fine, thank you* (Спасибо, хорошо)”, даже если говорящий глубоко несчастлив или на пороге смерти. *How are you?* – пустая формула общения, за ней не стоит реальный интерес к личности собеседника, это формальное признание контакта» [Тер-Минасова 2008а: 227]. После ритуального обмена такими ничего не значащими вопросами и ответами англичане сразу же переходят к делу. В английских ответных репликах – «нежелание посвящать собеседника в свои дела, нагружать его своими проблемами, стремление хранить свою личную жизнь и свои проблемы при себе. Поэтому – *fine, thank you* хоть на смертном одре» [Тер-Минасова 2008б: 171]. То же самое – в американской культуре, где, помимо указанного, очень важным является понятие успешности, поэтому никакого другого ответа, кроме как *Fine* или *OK* нельзя услышать из уст американцев при любых обстоятельствах. Американец должен быть (точнее, выглядеть) успешным, беспроblemным и довольным жизнью.

Совершенно иное речевое поведение проявляют русские в аналогичной ситуации вследствие особенностей их национального характера, ментальности. «В русской культуре – наоборот: если человек интересуется, как же ему “не рассказать о делах”» [Тер-Минасова 2008б: 171]. Русский «на самый распространенный вопрос общения:… Как поживаете? …как правило, начинает давать подробный, часто пространственный ответ, описывая свое здоровье, семейные обстоятельства, успехи или неприятности на работе…» [Тер-Минасова 2008а: 227]. Как справедливо замечает С.Г. Тер-Минасова, «в русской культуре принято отвечать “честно”, описывая реальное состояние дел… Почему-то распространены ответы-жалобы: на здоровье, на начальство, на семейные обстоятельства».

В ответ на формальный привычный вопрос *как поживаете?* в России можно услышать целые грустные мини-повести:

Да голова трещит, мучаюсь с давлением, Колька плохо учится, не знаю, что с ним делать, учителя жалуются.

Разве это жизнь? Работаю с утра до ночи, света белого не вижу.

Потихонечку, тянем лямку.

Ничего, но мама все время болеет, и папа что-то плохо себя чувствует.

В последнее время тенденция “ругать” свою жизнь настолько усилилась, что бодрые оптимистические ответы типа “*Отлично!*”, “*Лучше всех*” воспринимаются с удивлением, и часто и недоверием как ирония или энантиосемия…» [Тер-Минасова 2008б: 171].

Есть и другие причины, почему русские в ответ на *Как поживаете?* не говорят *Хорошо* или, тем более, *Очень хорошо*, и т.д. Вот что пишет в этой связи С.Г. Тер-Минасова: «…хвалиться “очень хорошо” – не надо, можно вызвать зависть, сглаз, да и не гуманно это: а вдруг у него/нее все плохо? Лучше немного сгустить краски и вызвать сочувствие» [Тер-Минасова: там же]. А вот отрывок из интервью с Ириной Хакамадой, данной газете «Комсомольская правда» (2009 г., 5 ноября):

Хакамада: ... когда вас спрашивают, как у вас дела, отвечайте, что все плохо. Хотя на самом деле, может быть, у вас все в жизни прекрасно. Не надо вписывать другим свою успешность. Это многих раздражает.

Журналистка: А я читала другие психологические методики, которые, наоборот, советуют говорить, что у вас все супер!

Хакамада: Это американские принципы, в России они не работают. У нас люди завистливые, друг другу не прощают успех.

Встречается у русских и усредненный ответ *Ничего*, который означает «Ни хорошо, ни плохо». Если, однако, вдуматься в смысл сказанного, не означает ли такой ответ, что вообще нет ничего, ничего не происходит?! А вот что пишет в связи с интерпретацией вопроса *Как дела?* в русской культуре Н.И. Формановская: «Не улавливать социальной сути “поглаживания” в речевом этикете – значит неправильно истолковывать вопрос встречного знакомого: *Как дела? Как здоровье?* Ведь в этом случае никто не требует подробного ответного рассказа о делах и здоровье» [Формановская 1989: 53].

Между русскими и иностранцами, особенно, носителями англоязычных культур, часто возникают культурные конфликты в связи с очень разными ответами на вопрос о делах собеседника. По словам С.Г. Тер-Минасовой, «иностранцы недоумевают, зачем эти пространные ответы русских, русские обижаются на пренебрежение иностранцев» [Тер-Минасова 2008а: 227]. Ниже – пример такого межкультурного конфликта, который приводит А.В. Павловская: «Г. Волчек, известный режиссер московского театра “Современник”, рассказывала, как, находясь в Америке, она провела своеобразный эксперимент. На вопрос “*How are you?*” поспешно выпалила: “У меня муж утопился”. На что услышала обычное “Рада слышать”. Важна не столько достоверность истории, сколько сам факт обиды известного человека, много путешествующего за границей, образованного и начитанного, но реагирующего на ситуацию в соответствии с особенностями русской традиции» [Павловская 2003: 19–20]. А вот случай из жизни, иллюстрирующий социокультурный конфликт. О нем рассказывает русская женщина, работающая в компании “Русский алюминий”: «Недавно я разговаривала с одной из своих новых коллег, русской девушкой, которая работает у руководителя-австралийца. Сотрудница жаловалась: “Он каждый день спрашивает меня “Как дела?”, и у меня уже не хватает воображения давать ему каждый раз новые ответы». С.Г. Тер-Минасова так комментирует его: «А ведь австралийский босс, задавая типичный вопрос-приветствие, скорее всего, и не собирался вслушиваться в проблемы подчиненной» [Тер-Минасова 2008б: 171–172].

Близкое русским поведение при ответе на рассматриваемый вопрос проявляют чехи. Приведем в качестве иллюстрации отрывок из книги очерков К. Чапека с интерпретацией речевого поведения героев, которую предлагает Н.И. Формановская:

– *Здрасьте, как поживаете?* – *Да скверно, не ахти как!*

– *И не говорите! А в чем дело?* – *Э-э, знаете, сколько забот!...*

– *Ну вы-то что можете сказать о заботах? Мне бы ваши заботы!* – *Ну, дорогой, быть бы вам в моей шкуре, тогда бы вам не поздоровилось!...*

А у вас как дела?

– *Да, знаете, неважно!*

– *А как здоровье?* – *Так себе. А что у вас дома?*

– *Ничего, скрипим!*

– *Так будьте здоровы! – Мое почтение!*

«Не правда ли, создается впечатление, – пишет Н.И. Формановская, – что у собеседников дела идут неважно. Но, приведя такой диалог, К. Чапек говорит, что если читатель поймет, будто у встретившихся не так уж все хорошо и пошатнулось здоровье, он ошибется. Просто чех при встрече по обычаю, привычке не склонен говорить, что у него жизнь идет хорошо, он скорее предпочитает жаловаться. Однако жалуется он бодрым тоном и как бы хвастается заботами, гордится трудностями и огорчениями, потому что без трудностей, по его представлениям, живет лишь бездельник. У серьезного же человека на уме одни заботы. Ну а если ближний на вопрос: *Как дела?* – ответит, что у него все хорошо, то тотчас возбудит смутное подозрение: он что-то скрывает! Вот ведь как любопытны национальные особенности использования речевого этикета!» [Формановская 1989: 153]. В отличие от русских и чехов, другой славянский народ, болгары часто в описываемом случае отвечают *Хорошо!* В адыгейской культуре о делах осведомляются по-разному в зависимости от времени года. Осенью, например, спрашивают: *Жирный ли скот?, Хорошо ли проводите осень?*, весной спрашивают: *Благополучно ли встречаете весну?*, а зимой – *Как зимуете?* [там же]. Если русские спрашивают: *Как здоровье?*, то древние египтяне «полагали, что при встрече накоротке некогда, да и не к чему делать анализ своего здоровья. Они спрашивали конкретно: «*Как вы потеете?*» Как видим, самые разнообразные стереотипы речевого этикета запечатлели особенности быта» [Формановская 1989: 154].

А теперь поговорим о том, как проявляют себя армяне в аналогичной ситуации. Армяне в силу и особенностей национального характера, и в целом нелегких условий жизни (особенно в последние десятилетия) любят жаловаться на жизнь, говорить о своих проблемах. Поэтому в ответ на вопрос о делах (среди которых есть и показательный в этом смысле вопрос *Inch ka-chka?*, букв.: 'что есть, чего нет', не имеющий, как кажется, аналогов в других языках) обычно звучит целая тирада-цепочка жалоб на жизнь, на судьбу, на безденежье и т.д. Либо звучит ответ *vochinch* в значении 'ничего' (об этом ответе уже говорилось выше), либо частое *kank, eli* (букв.: 'ну, существуем'). Последний ответ можно расценивать как свернутый текст, в лаконичной форме сообщающий собеседнику о том, что адресат влачит лишь физическое существование, и мало что в этой жизни его радует. В последние десятилетия даже сам вопрос о делах считается некорректным, потому что предполагается, что большинство армян живет одинаково плохо и безрадостно. Поэтому часто звучит и такой вариант ответа: *Bolori pes* (читай: плохо, как и все). Отвечать на вопрос о делах *Lav, Shat lav* ('хорошо, очень хорошо') считается даже неприличным и часто воспринимается как бравада.

Существенно отличаются и **комплименты**, а также реакции на них в разных культурах. Какое-нибудь выражение, употребляемое в качестве комплимента в одном обществе, может быть воспринято в другом как лесть, а в некоторых случаях и вовсе как оскорбление. Примерами могут послужить комплименты с зоонимами. Если комплиментом женщине в Индии может быть сравнение ее с коровой, а ее походки – с походкой слона, в Японии – сравнение ее со змеей и т.д., то в русской и армянской лингвокультурах это антикомплименты.

Англо-американская культура «поощряет отзываться с похвалой о других людях, дабы поднять их в собственных глазах. В японской же культуре, наоборот, похвала в лицо не поощряется, однако вызывает одобрение говорить о себе “плохо”» [Вежбицкая 1997: 397–398]. Скупые на комплименты японцы (имеющие при этом специальную форму благодарности в ответ на похвалу) воспринимают прямые комплименты, звучащие из уст американцев, как лесть, но не проявление искренней похвалы.

Известно, что в США комплимент женщине на работе (по поводу ее внешности, наряда и т.д.) может рассматриваться как сексуальное домогательство, за что можно попасть и под суд: сесть в тюрьму, заплатить огромные штрафы (чем, кстати, многие американские феминистки не преминули воспользоваться). Если в США делать комплименты женщине иногда бывает очень опасно, то в Италии, где культ прекрасного вообще, «женщиной принято восхищаться и не скрывать этого. Что положительно характеризует итальянских мужчин, так это то, что восхищаться и, главное, демонстрировать это они будут любой – некрасивой, старой, молодой, глупой, красивой, не делая исключений... Пусть это игра, но игра, которая тайно нравится даже самым отчаянным феминисткам» [Павловская 2006: 234–235].

При том, что женщины в целом очень любят получать комплименты, и в этом существуют межкультурные различия. Вот как реагируют на комплименты женщины Скандинавии, которая по праву считается «оплотом победившего феминизма», о чем читаем в газетной статье с показательным названием «Скандинавки ищут подвох в праздничных поздравлениях» («Новое время», 11 марта 2010 год): «8 марта, как всегда, прошло под знаком борьбы за права дам. Цветы, комплименты, небольшие презенты и прочие проявления галантности, типичные для других стран, многие скандинавки в Женский день отвергают, видя в иных скрытую попытку вернуться к патриархальному построению общества, в котором “слабый пол” находится в подчинении у мужчин».

Если американцы принимают комплименты с благодарностью, с удовольствием, то русские и армяне зачастую из суеверия, из нацеленности на тайный смысл принимают их с трудом. О том, как по-разному реагируют на комплименты в связи с разными культурными традициями, говорит в своем интервью Франк Миллер, профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке, преподающий там русский язык и много общавшийся с русскими людьми: «... американец примет комплимент с удовольствием, поблагодарит, а русский обязательно станет отказываться: “Да что вы!” или “Как бы не сглазить!”» («Русский язык за рубежом» 2011: 106).

3. Выводы

Обобщая, можно заключить, что исследование форм речевого этикета в поликодовом пространстве может способствовать минимизации межкультурных столкновений и конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
2. Гачев Г. Ментальности народов мира / Г. Гачев. – М.: Эксмо, 2003. – 544 с.
3. Гришаева Л.И. Введение в теорию мужкультурной коммуникации / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. – М. : Academia, 2006. – 336 с.

4. Дугин А. Континент в мировой паутине / А. Дугин // Виртуальная география. – 2000. – № 6 (323).
5. Матевосян Л.Б. Стационарное предложение: от стандартного к оригинальному / Л.Б. Матевосян. – М.–Ереван : Изд-во Ереван. ун-та, 2005. – 183 с.
6. Павловская А.В. Как иметь дело с русскими. Путеводитель по России для деловых людей / А.В. Павловская. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 130 с.
7. Павловская А.В. Италия и итальянцы / А.В. Павловская. – М. : Изд-во Олма МедиаГрупп, 2006. – 368 с.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово / Slovo, 2008a. – 264 с.
9. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово / Slovo, 2008б. – 334 с.
10. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М. : Высшая школа, 1989. – 159 с.

REFERENCES

- Dugin, A. (2000) Kontinent v mirovoj pautine [Continent in the worldwide web]. *Virtual'naja geografija – Virtual Geography*, 6, 323.
- Formanovskaja, N.I. (1989). *Rechevoj etiket i kul'tura obschenija [Speech etiquette and the culture of communication]*. Moscow: Vyschaja skola.
- Gachev, G. (2003). *Mental'nosti narodov mira [Mentalities of the peoples of the world]*. Moscow: Eksmo.
- Grishajeva, L.I., & Tsurikova, L.V. (2006). *Vedenije v teoriju mezhkul'turnoj komunikacii. [Introduction to the theory of intercultural communication]*. Moscow: Academia.
- Matevosian, L.B. (2005). *Statsionarnoje predlozhenije: ot standartno k original'nomu [Stationary sentence: from standard to original]*. Moscow, Yerevan: Yerevan University Press.
- Pavlovskaja, A.V. (2003). *Kak imet' delo s ruskimi. Putevoditel' po Rosiji dlja delovikh ljudej [How to deal with the Russians. Guide-book around Russia for businessmen]*. Moscow: Moscow University Press.
- Pavlovskaja, A.V. (2006). *Italija i italjanci. [Italy and the Italians]*. Moscow: Olma Media Group.
- Ter-Minasova, S.G. (2008a). *Jazik i mezhkul'turnaja komunikacija [Language and intercultural communication]*. Moscow: Slovo.
- Ter-Minasova, S.G. (2008b). *Vojna i mir jazikov i kultur [War and peace of languages and cultures]*. Moscow: Slovo.
- Wierzhbicka, A. (1997). *Jazik. Kul'tura. Poznanije [Language. Culture. Cognition]*. Moscow: Russian Dictionaries.

Брутян Лилит Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, Ереванский государственный университет, Ереван 0025, ул. А. Манукяна 1, Армения, e-mail: lilit.brutian@gmail.com